

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ»
Кафедра гуманитарных и социально-экономических наук

СЛАВЯНСКИЙ МИР: ПИСЬМЕННОСТЬ, КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ

Материалы
XXIX Международной научной конференции

«Письменность, культура и история
славянского мира»
(21 мая 2020 г.)

Смоленск
2020

УДК 008+821.161.1
ББК 83.3(2)
С47

Рецензенты:
Королева И.А., д.ф.н., профессор ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет»
Хриптулов И.В., к.п.н., доцент, ОГБОУ ВО «Смоленский
государственный институт искусств»

Редколлегия:
Иванова Ю.В. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» - ответственный редактор;
Винокуров А.И. – кандидат психологических наук, доцент, проректор по научной работе ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»;
Гнездова Ю.В. – доктор экономических наук, профессор ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств».
Бутеев Д.В. – кандидат филологических наук, доцент ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств».

Славянский мир: письменность, культура, история: материалы XXIX Международной научной конференции «Письменность и культура славянского мира» (21 мая 2020 г.) / отв. редактор Ю.В. Иванова, – Смоленск: СГИИ, 2020. – 197 с.

ISBN 978-5-907413-34-4

В сборник вошли научные статьи, посвященные проблемам славянской народной культуры и фольклора, литературы, лингвистики, истории и педагогики, подготовленные на основе докладов участников ежегодной Международной научной конференции «Письменность и культура славянского мира».

Книга рассчитана на исследователей соответствующих проблем, студентов, преподавателей филологических, исторических и культурологических дисциплин в средней и высшей школе, а также адресована всем интересующимся различными аспектами духовной культуры и истории славянских народов.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-907413-34-4

УДК 008+821.161.1
ББК 83.3(2)

© Коллектив авторов, 2020
© ОГБОУ ВО «Смоленский государственный
институт искусств», 2020

УДК 904

НОРМАНИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИИ НАУКИ

АРТЁМОВ И.А.*Историко-археологический и природный музей-заповедник «Гнёздово»
Смоленск, Смоленск*

NORMANISTIC CONCEPTS IN RUSSIAN HISTORY FROM THE POINT OF VIEW OF METHODOLOGY AND HISTORY OF SCIENCE

ARTEMOV I.A.*Historical, Archaeological and Natural Museum-Reserve "Gnezdovo"
Smolensk, Russia*

Спор между сторонниками и противниками норманской теории в отечественной истории вовсе не закончен, несмотря на утверждения историков-норманистов. В статье рассматриваются норманистические идеи с точки зрения основополагающих принципов научной методологии, для некоторых норманистических утверждений приведены параллели из истории науки. Также определяется статус норманизма и анти-норманизма в современной отечественной науке, выявляются причины дискредитации современного антинорманизма. Антинорманистические концепции рассматриваются в статье строго с научных позиций (в отличие от идеологическо-патриотических позиций).

Ключевые слова: норманизм, антинорманизм, варяжский вопрос, методология науки.

The dispute between the proponents and opponents of the Norman theory in Russian history is not at all over, despite the claims of historians-normanists. The article deals with normanistic ideas from the point of view of the fundamental principles of scientific methodology. Parallels from the history of science are given for some normanistic statements. The status of normanism and anti-normanism in modern Russian science is also determined, and the reasons for discrediting modern anti-normanism are identified. Anti-normanist concepts are considered in the article strictly from scientific positions (in contrast to ideological and patriotic positions).

Keywords: normanism, anti-normanism, varangian question, methodology of science.

Норманизм и антинорманизм. С данными понятиями сталкивались все, кто интересовался ранним периодом отечественной истории. Сегодня можно услышать, что спор норманистов и антинорманистов уже завершён полной победой первых, которые вовсе и не норманисты (потому что норманизм является надуманной концепцией), а объективные, «серьёзные» историки. Антинорманизм, якобы, является вообще не научной концепцией, а идеологическо-патриотическим течением. Известным автором подобных высказываний является д.и.н. Л.С. Клейн (см., например, [4, с. 652; 10, с. 100]), однако их смысл разделяют и другие историки. На самом деле всё

не так однозначно, о чём и пойдёт речь далее, но прежде уточним использование терминологии.

Интуитивно мы, конечно, понимаем, какие взгляды присущи норманизму, а какие антинорманизму, однако чётких критериев для их разделения нет. В своих крайних вариантах эти концепции хорошо различимы, однако когда они предстают в умеренном виде, то грань между ними очень расплывчата. В данной статье будет использоваться довольно простой, хоть и далёкий от идеала критерий: норманисты отводят скандинавам в Древней Руси серьёзную историческую роль, а антинорманисты считают влияние скандинавов на древнерусскую историю ничтожным. Это, конечно, довольно условно, но именно в таком значении эти термины будут употребляться в данной статье. При этом слово «норманист» ни в коем случае не используется здесь в негативном смысле, а лишь отражает мнение исследователя и употребляется здесь только для того, чтобы разделить точки зрения.

Дискредитация современного антинорманизма. Несколько слов о радикальных вариантах концепций норманизма и антинорманизма. Для норманизма радикальным можно считать утверждение, что восточные славяне были неспособны в силу своей отсталости создать государство сами, поэтому им его создали скандинавы. Антинорманисты упорно борются с такими взглядами, однако эта борьба по своей бессмысленности напоминает схватки с ветряными мельницами известного испанского ида́льго. Дело в том, что норманисты давно уже отошли от радикальных концепций и признали, что ко времени летописного призвания варягов у восточных славян уже были основы государственности. Также все давно уже поняли, что абсолютно нелепо говорить о каких-то особенностях славян (социальных? генетических?), не позволяющих им постигнуть сущность государственности. Так что норманизм давно перестал быть радикальным, чего никак не могут понять многие его противники, продолжающие с этими радикальными взглядами самоотверженно бороться.

А вот с антинорманизмом дело обстоит иначе. Для антинорманизма радикальными будут утверждения, что славяне в эпоху Древнего мира и Средневековья играли ведущую роль в европейской или даже мировой политике и/или культуре. Эти утверждения сегодня достаточно популярны вместе с различными теориями заговоров («от нас скрывают нашу историю» и т.п.), и именно с ними часто связывают понятие антинорманизма, что, конечно же, не способствует серьёзному отношению к антинорманистическим концепциям. По этой причине позиции антинорманистов в последнее время сильно подорваны, ведь сторону антинорманизма часто занимают люди с ультра-патриотическими взглядами, которые, отстаивая величие славян, не гнушаются любыми псевдонаучными доводами в качестве доказательств своих взглядов. Примером тому являются известные фильмы М.Н. Задорнова, которые насквозь пропитаны лженаукой и бездоказательными утверждениями. Разумеется, люди, имеющие серьёзные зна-

ния по данной теме, относятся к таким доводам скептически. К тому же противоположные, норманистические взгляды исходят сегодня в первую очередь от авторитетных археологов, поэтому воспринимаются более лояльно. Это вовсе не значит, что профессиональных историков-антинорманистов вообще нет, однако их мало. Среди них можно выделить д.и.н. В.В. Фомина, который, по-видимому, является ведущим специалистом не только по сущности норманского вопроса, но и по историографии проблемы. Однако В.В. Фомин сам оттолкнул от себя многих согласных с его научными взглядами людей, когда вступил с Л.С. Клейном в полемику, граничащую с его стороны с откровенным хамством (см., например, [11]). К слову, ответы Клейна, хоть и выглядели в этом смысле лучше, но тоже не всегда отличались интеллигентностью и научностью (например, [9]). В общем, данная полемика оставила удручающее впечатление и явилась напоминанием, как не надо вести дискуссию: высмеивания собеседника и придирки к словам не способствуют объективности и научности. В совокупности указанные выше причины – авторитет норманистов, ультрапатриотизм и агрессивность антинорманистов – и привели к тому, что антинорманизм сегодня воспринимается как некая около- или даже псевдонаучная концепция, на которую и внимания-то обращать не стоит.

Научный антинорманизм. Однако наряду с антинорманизмом псевдонаучным, можно выделить антинорманизм, прочно стоящий на научных основах. Далее, говоря об антинорманизме, мы будем иметь ввиду именно его научный вариант. В качестве основных его тезисов можно выделить следующие: 1) неизвестно, кем был Рюрик, но вряд ли представителем скандинавских народов (здесь мы будем исходить из того, что Рюрик существовал в действительности); 2) скандинавы не сыграли никакой значимой политической или культурной роли в становлении Древнерусского государства; 3) многие археологические свидетельства на славянских (и не только) территориях приписаны скандинавам абсолютно безосновательно (соответственно, из этого сделаны такие же безосновательные выводы о количестве, статусе и роли там скандинавов); 4) народ «русь» («русы») не идентифицируется со скандинавами, а термин «варяг», по всей видимости, не является названием конкретного народа. Но важнее не тезисы, а методы, с помощью которых обе стороны приводят свои аргументы. Надо признать, что в этом формате антинорманизм смотрится в гораздо более приглядном виде, потому что он изначально более рационален.

Рационализм как основа науки. Общепринятой методологической основой научного мышления является рационализм: если мы хотим получить именно *научное* знание, то должны мыслить рационально. В свою очередь, одним из фундаментальных принципов рационализма является «брита Оккама» («не умножай сущностей сверх необходимого») и производный от неё принцип парсимонии, который для сферы науки можно сформулировать так: не следует усложнять теорию (гипотезу), если можно представить её в более простом варианте. Или, если одни и те же факты

объясняются несколькими теориями (гипотезами), то приоритет следует отдавать наиболее простой, т.е. той, которая содержит меньше допущений, не поддающихся прямой проверке. С этой точки зрения концепция антинорманизма изначально проще и не требует никаких «избыточных сущностей» в виде скандинавов. А вот у норманистов принцип этот нарушается сплошь и рядом. Так, ещё 2-3 десятилетия назад в находках каролингских мечей на землях восточных славян (в Гнёздове, например) видели прямое подтверждение присутствия здесь скандинавов. Сегодня, правда, уже признают, что эти мечи вполне могли и без скандинавского посредничества к нам попасть. Но удивляет следующее: почему сначала в качестве рабочей версии берётся скандинавское присутствие, а только потом, под давлением фактов, рассматриваются другие гипотезы (как правило, более рациональные)? Приведём другой пример. Происхождение топонима «Смоленск» объясняют по-разному. Наиболее распространённый вариант – от того, что здесь смолили лодки. Есть, однако, и шведский вариант: в Швеции есть историческая территория под названием «Смоланд», и вот, якобы, переселенцы оттуда и дали городу название «Смоленск». Но неужели нет более рациональных вариантов? Есть, конечно! Например, известно племя западных славян под названием «смоленцы» («смолинцы», «смолинги»), а академик О.Н. Трубачев выводит топоним «Смоленск» от южнославянского племени «смоляне» («смолене») [6, с. 96-99]. Можно соглашаться или не соглашаться с Трубачевым, но вопрос в другом: почему в статье, где приводится «шведский» вариант, вообще ничего не говорится о славянском племени? [8] Статья хоть и не научная, а новостная, но всё равно: почему решение сразу ищут в Скандинавии, а других вариантов никто даже и не рассматривает?

Разумеется, отбор приоритетных гипотез на основе принципа парсимонии действует лишь в том случае, когда об «избыточных сущностях» нет никаких явных сведений. И здесь кто-то может сказать, что присутствие скандинавов на Руси ясно подтверждается фактами – археологическими находками. Однако, опять же, не всё так однозначно.

Факты и их интерпретация. Необходимо отличать сам факт от его интерпретации. В археологии фактом будет являться сама находка, т.е. то, что, например, в таком-то кургане был найден такой-то предмет. А какому народу этот предмет принадлежит, местного он производства или привозной, а в последнем случае попал сюда в результате торговли, военного похода или с переселенцами – это всё уже *интерпретации* факта, но не сам факт. Как норманисты, так и антинорманисты, ссылаясь в спорах друг с другом на археологические факты, на самом деле приводят лишь свои интерпретации этих фактов.

В исторической науке прямо противоположные друг другу теории и гипотезы (в нашем случае и норманистические, и антинорманистические) могут строиться на одном и том же фактическом материале, это абсолютно нормально. Правда, очень часто сторонники тех или иных теоретических

обобщений просто, что называется, подгоняют факты под теорию, т.е. интерпретируют факты в соответствии со своими ожиданиями. Надо понимать, что до определённой степени это является нормальным для любого исследователя, однако речь сейчас идёт о грубых подгонах, сознательном искажении фактов и необоснованных выводах. Всё это мы говорим здесь к тому, что когда кто-либо заявляет, что имеются неопровержимые археологические факты, доказывающие что-либо (например, присутствие и значимую роль скандинавов на землях восточных славян), то вряд ли эти заявления можно воспринимать всерьёз: речь обычно идёт лишь об *интерпретациях* фактов в пользу той или иной гипотезы, причём надёжность таких интерпретаций всегда под большим вопросом. Данное утверждение тем актуальнее, чем древнее рассматриваемый период.

Возможности археологии. Выше уже говорилось о том, что норманистические взгляды разделяют многие археологи. Автору неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что многие считают мнение археологов истиной в последней инстанции и доверяют им больше, чем другим, «кабинетным» исследователям. Но насколько такая точка зрения обоснована? Да, действительно, археологи находятся, так сказать, на передовых позициях науки, ведь именно они добывают те артефакты, которые потом изучает всё научное сообщество. Однако дальнейшие исследования найденных артефактов (которые и являются наиболее значимыми для науки) может проводить любой историк, а является он археологом или нет – на эффективность исследований абсолютно никак не влияет. Поэтому мнение археологов не может и не должно рассматриваться в качестве приоритетного.

То же самое можно сказать и в отношении науки археологии в целом. Часто можно услышать мнение, что только археология может «рассставить все точки над «ё». Без сомнения, археологические исследования вносят огромный вклад в процесс познания прошлого, однако и другие исторические науки делают это не в меньшей степени. Идеализация археологии напоминает идеализацию математики, однако история науки знает множество примеров, когда даже математически обоснованные теории оказывались неверны. Так, в 1853 г. Г. Гельмгольц предложил объяснение светимости Солнца, приемлемое для того времени и, разумеется, обоснованное расчётами. Данная гипотеза получилась достаточно стройной и была принята сообществом физиков, но позже была признана неверной. При этом ошибки в расчётах Гельмгольца не было, но неверны оказались исходные данные (о ядерных реакциях в то время ещё не знали и расчёты делались на основе других величин). Другой пример. В начале XX в. астрономы Т. Чемберлен и Ф. Мультон выдвинули планетезимальную теорию происхождения планет Солнечной системы, которая в дальнейшем была также признана неверной, несмотря на то, что астрофизик Дж. Джинс обосновал её математически.

Это лишь некоторые примеры, и они говорят нам о том, что исследо-

ватель не должен находиться под «гипнозом» математического обоснования какой-либо теории. Но точно так же, когда речь идёт об исторических науках, он не должен находиться под «гипнозом» археологического обоснования, потому что археологические факты можно интерпретировать по-разному.

«Окончательное решение скандинавского вопроса» с точки зрения теории научных революций. Возвратимся к утверждениям о том, что варяжский вопрос давно уже решён (в пользу «объективных историков», т.е. норманистов). Вся история науки говорит нам о том, что выводы об окончательном решении того или иного научного вопроса являются, как правило, преждевременными, и приведённые выше примеры (о математическом обосновании теорий) это иллюстрируют. Можно привести и другие примеры, когда меняется вообще вся научная картина мира, доселе казавшаяся незыблемой. Самые известные такие случаи – это научные революции, которые могут быть как в какой-либо отдельной научной сфере, так и затрагивать целый комплекс наук. Например, геоцентрическая система в космологии и механистическая картина мира, распространившая в своё время из физики практически на всю науку, до определённого времени тоже объясняли почти все известные в то время явления, подтверждались многочисленными исследованиями авторитетных учёных своего времени, однако позже были опровергнуты под влиянием новых фактов, которые, в свою очередь, были получены с развитием новых научных методов. На фоне таких глобально-научных примеров, неоднократные утверждения норманистов об «окончательном решении варяжского вопроса» смотрятся несколько наивно, тем более что существует огромный ряд фактов, которые попросту не вписываются в концепцию норманистов. И здесь мы вновь обратимся к истории науки (хотя скорее даже к философии науки), потому что сложившаяся ситуация очень напоминает один из этапов развития науки, описанный Т. Куном в его «Структуре научных революций» [5]. Согласно этой концепции, научное знание в той или иной области долгое время развивается последовательно на основе некоей общепринятой парадигмы (этап «нормального» развития науки). Однако постепенно в сфере этого знания накапливаются факты, которые не укладываются в данную парадигму и которые со временем становятся уже невозможным игнорировать. Благодаря этим фактам происходит пересмотр основ знания, т.е. смена парадигмы – научная революция. После этого повторяется этап «нормального» развития науки, но уже на основе новой парадигмы. И, следуя логике вещей, данный этап также может закончиться новой научной революцией с очередной сменой парадигмы. Разумеется, эта модель является очень упрощённой, что признавал и сам Кун. Однако её вполне можно применить и к развитию взглядов, касающихся норманнского вопроса, хотя и с некоторыми оговорками.

Начать нужно с того, что норманизм никогда не являлся общепринятой основой (термин «парадигма» здесь не подходит, так как он более гло-

бален) для истории становления Древнерусского государства, потому что одновременно с зарождением норманистических концепций зародились и концепции противоположные, антинорманистические. Да, часть из них носила больше патриотический характер, однако был и научный антинорманизм. В настоящее время, несмотря на господство норманизма, есть огромное множество фактов, которые не вписываются в картину, выстроенную норманистами, и это напоминает заключительную часть этапа «нормального» развития науки по Т. Куну (накопление противоречий, предшествующих смене парадигмы). Что это за факты? Например то, что при таком глобальном (по утверждению норманистов) господстве скандинавов на Руси нигде не выявлено скандинавской топонимики или массовых заимствований из скандинавских языков. Рассуждения о том, что скандинавы предельно быстро ассимилировались и растворились в местной культуре, всерьёз рассматривать не стоит, потому что асимилиция норманнов происходила и в других местах, однако следы их остались. Так на территории Англии или Франции, где норманны действительно были, до сих пор в языке сохранились «скандинавизмы», есть и скандинавская топонимика, и рунические камни, и иные следы культуры. На территории Древней Руси всего этого нет (за исключением единственного рунического камня в низовьях Днепра). И это только некоторые примеры, их можно привести гораздо больше. Норманисты, будучи не в силах эти факты объяснить, обычно просто их игнорируют.

Игнорирование фактов и мнений. Помимо игнорирования фактов, норманисты игнорируют и мнения своих оппонентов, объясняя это обычно некомпетентностью своих противников. Однако, как нам представляется, объяснение это надуманное и используется просто за неимением контраргументации, потому что представляется весьма странным говорить о некомпетентности, например, В.В. Фомина, у которого и кандидатская и докторская диссертации посвящены варяго-русскому вопросу. И, в любом случае, хотелось бы увидеть не просто голословные обвинения в некомпетентности, в использовании устаревших данных и т.п., а научную работу с подробной, обоснованной и конкретизированной критикой взглядов исследователя. Однако автору статьи на сегодняшний день такие работы неизвестны (речь идёт про адекватную критику доводов В.В. Фомина). И таких примеров можно привести много, но мы ограничимся ещё только одним. Д.и.н. М.Ю. Брайчевского, автора известной статьи «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного» [3], тоже часто обвиняют в некомпетентности, говоря о том, что он не лингвист (в своей статье он выводит «русские» названия порогов из скифо-сарматских языков на основе современного осетинского языка). Однако внятная критика указанной публикации с чётким указанием лингвистических ошибок (если таковые действительно есть) автору данной статьи, опять же, неизвестна. Более того, все заверения Л.С. Клейна о том, что со скандинавских языков прочитан весь ряд упомянутых порогов [4, с. 656] неверны: больше половины назва-

ний там, что называется, «притянута за уши» и как раз таки скандинавский вариант является далеко не самым убедительным по сравнению с вариантом того же Брайчевского. Ну а что касается заявления Клейна, что по данному тексту «основное решение компетентной бригады комментаторов окончательное и радикальному пересмотру не подлежит» [4, с. 656] – так история науки показывает нам полную несостоятельность таких заявлений, что уже было продемонстрировано выше. К слову, указанный текст комментариев [7] не является полноценным исследованием, а с его выводами в части, касаемой днепровских порогов, многие лингвисты, думается, поспорили бы. Но дело здесь не в этом, а в подходе норманистов к научным публикациям своих оппонентов. Мы настаиваем на следующем подходе: если есть научная публикация, с которой норманисты не согласны, то хотелось бы видеть внятное и конкретное научное обоснование этого несогласия, а не просто голословные обвинения в некомпетентности. Как правило, таких обоснований норманисты предоставить не могут.

Другие факты и доводы. Ясно, что в одной короткой статье невозможно дать всесторонний обзор проблемы норманизма-антинорманизма, поэтому здесь была предпринята попытка рассмотреть данную проблему с точки зрения лишь некоторых аспектов методологии и истории науки. Но даже на основе этого материала видно, что норманистические концепции вовсе не обладают абсолютной непогрешимостью и по ряду методологических позиций попросту не выдерживают критики. Необходимо признать, что даже с этой стороны статья является неполной, например, в ней абсолютно не отражён один из ключевых, по нашему мнению, методологических вопросов, касающихся объяснительной и предсказательной силы теории или гипотезы. Этот вопрос (применительно к норманизму) был рассмотрен автором в другой статье [1] и, надо сказать, с этой точки зрения норманизм также оказался не на высоте (мягко говоря). В целом же данная тема очень обширна и многогранна. Так, например, говоря об основах норманизма, нельзя не упомянуть путь из варяг в греки, который является одним из столпов всей норманистической концепции. Однако всё говорит о том, что этого «великого торгового пути» просто не существовало в действительности (см., например, [2]), что никак не укрепляет позиции норманизма. Также хотелось бы упомянуть и ещё один «железный» довод норманистов – «скандинавские» имена русских князей и представителей, заключавших торговые договора, описанные в ПВЛ. В действительности, самые распространённые скандинавские имена (если судить по скандинавским сагам – это Олаф, Харольд, Эрик, Эймунд и ещё несколько других) в ПВЛ как раз и не упоминаются (это, кстати, отмечал ещё Д.И. Иловайский). Что касается имён русских князей, то превращения Рюрика в Хрёрика, Игоря в Ингвара, Владимира в Вольдемара и Олега в Хельга (последнее, насколько известно, вообще не имя, а титул) является полностью надуманным. Упоминание этих имён в ПВЛ именно в том варианте, в каком они упомянуты, является фактом, а их переделка на скандинавский

манер – ничем не обоснованным искажением фактов.

Впрочем, для норманистов всё это не аргументы: они всё равно все эти доводы, как обычно, проигнорируют. Проблема норманизма в том, что его приверженцы из множества гипотез, которыми потенциально можно объяснить известные исторические факты, выбирают только те, где фигурируют скандинавы, начисто игнорируя все остальные гипотезы, даже если те явно более рациональны. По этой причине норманизм в настоящее время больше похож на религию, чем на науку, потому что в него можно только иступленно верить и подгонять факты под теорию. И хотя для норманистических гипотез в науке, несомненно, есть место (потому что, как только что было сказано, любой исторический факт можно обычно объяснить несколькими гипотезами, и почему норманистические концепции должны быть исключением?), но всерьёз эти доводы можно будет рассматривать лишь тогда, когда они будут соответствовать основам научной методологии.

Литература

1. Артемов И.А. К вопросу о скандинавах на землях восточных славян / И.А. Артемов // Историк года 2019 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (8 декабря 2019 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. – с. 85-94.

2. Артемов И.А. Путь из варяг в греки: новый взгляд на традиционные концепции // Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика : [монография / Артемов И.А. и др.] ; под общей ред. В. А. Чвякина. Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019 – 247 с. : ил. — Коллектив авторов.

3. Брайчевский М.Ю. «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного / М.Ю. Брайчевский // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. (История и археология). – Киев: Наукова думка, 1985.

4. Клейн Л.С. Фо па антинорманиста // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 649-659.

5. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: 1975. – 327 с.

6. Трубачев О. Н. В поисках единства : взгляд филолога на проблему истоков Руси / О. Н. Трубачев. – 3-е изд., доп. – Москва: Наука, 2005. – 286 с.

7. Багрянородный Константин. Об управлении империей. Комментарии. Гл. 1-30. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/printtext9.phtml (дата обращения 30.06.2020).

8. Владимиров И. Смоландцы, а не смоленцы. URL: <https://readovka.ru/news/40849> (дата обращения 30.06.2020).

9. Клейн Л.С. Антинорманизм как диагноз. URL: https://polit.ru/article/2010/12/03/klejn_antinormanism (дата обращения 30.06.2020).

10. Клейн Л.С. Норманизм – антинорманизм: конец дискуссии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normanizm-antinormanizm-konets-diskussii/viewer> (дата обращения 30.06.2020).

11. Фомин В.В. Голый конунг. Норманизм как диагноз. URL: https://thelibrary.ru/books/vyacheslav_fomin/golyy_konung_normannizm_kak_dia_gnoz-read.html (дата обращения 30.06.2020).

УДК 81

СЛАВЯНСКАЯ ТОНОНИМИЯ ГЕРМАНИИ

БУРЦЕВА М.С.

*Смоленский государственный институт искусств
г. Смоленск*

SLAVIC TOPONYMY OF GERMANY

BURTSEVAM.S.

*Smolensk State Institute of Arts
Smolensk, Russia*

Статья обращается к славянской топонимии современной Германии. В начале дается краткая историческая справка, о том, как славянские племена попали на территорию современной Европы. Далее подробно разбираются основные топонимы образующие суффиксы немецких топонимов славянского происхождения и приводится этимологический разбор названий ряда немецких городов.

Ключевые слова: славяне, славянские племена, полабские славяне, топонимы, топонимия, немецкие топонимы.

The article refers to the Slavic toponymy of modern Germany. In the beginning, a brief historical reference is given on how Slavic tribes got into the territory of modern Europe. Next, the main toponymic suffixes of German toponyms of Slavic origin are analyzed in detail and an etymological analysis of the names of several German cities is given.

Keywords: Slavs, Slavic tribes, Slavic Slavs, toponyms, toponymy, German place names.

Сегодня далеко не каждому немцу известно, что многие города Германии, считающиеся исконно германскими, были основаны именно славянами. Славянские народы издревле проживали на территории современной Германии и оставили после себя многочисленные топонимы.

Примерно с конца VI до середины XIII века н.э. территория современной восточной, северной и отчасти северо-западной Германии была заселена такими славянскими племенами как лужичане, лютиты, бодричи, поморяне, руяне. Сейчас они называются полабские славяне. [1, с. 89-98] Согласно исследованиям некоторых историков [2, с. 10, 22, 23] они сменили племена лангобардов, ругов, лугиев, хизобардов, варинов, велетови других проживавших здесь в античные времена народов. Также многие ис-